

"Вы знаете, что Центральный континент управляет миром с помощью конфуцианства и законов династии. Все люди сдержанны". Голос Хань Муя был негромким, но на острове Сердца Реки все были элитой. Они могли слышать его своими божественными чувствами. Больше ничего говорить было не нужно. Что касается людей на берегу реки, то некоторые из них с высоким уровнем культивирования также повторяли слова Хань Муя с улыбкой и негромко описывали ситуацию на Центральном континенте. "Как гласит закон, жизнь за жизнь, долг за долг. Жители Центрального континента следуют закону. "Этот закон может защитить законопослушных людей, а также сдержать тех, кто имеет злые намерения". Голос Хань Муя не был ни быстрым, ни медленным. Законы Центрального континента. Неужели Бессмертный Хань пытается ввести законы Центрального Континента в Западном Пределе? Если в будущем у Секты Девяти Мистических Мечей появится шанс стать чемпионом, станет ли он править Западной границей со своими законами?

Многие люди нахмурились. Культиваторы не желали мириться с подобными ограничениями. На облаках многие повернулись, чтобы посмотреть на Туоба Чэна. "История, которую я рассказываю, произошла с одним конфуцианским ученым. "Этот молодой конфуцианец обладает выдающимся талантом. Его семья высоко ценит его, к тому же он женат на дочери из богатой семьи. Можно сказать, что в молодости он добился успеха". Молодой человек добился успеха. Сегодня на острове Сердца Реки бесчисленное множество людей были молодыми людьми, добившимися успеха. Кто бы не добился успеха, став элитой секты в возрасте до ста лет и борясь за положение в девяти сектах? "Но однажды жена конфуцианского ученого заплакала и сказала, что один злой молодой господин в городе возжелал ее красоты и хочет сделать что-то недоброе". Выражение лица Хань Муя не изменилось. Он обвел всех взглядом и спокойно сказал: "Если с вами случится такое, что вы должны будете делать?" Что делать?

"Убить", - холодно произнес Линь Шэнь, державший в руках большой меч. "Конечно, достань свой меч", - громко сказал кто-то с другой стороны. Хань Муе кивнул и сказал: "Законы Центрального континента строги, но достать меч не так-то просто". Закон требует доказательств". "Конфуцианский ученый и его жена обратились в уездное управление. В уездном управлении ответили, что так называемое любостяжание не является реальностью. Уездная канцелярия могла только приструнить этого злобного молодого господина. "Конфуцианский ученый снова обратился к семье с мольбой. Семья ценила его, но что они могли сделать с этим злым молодым господином? "Злой молодой господин извиняется и уходит, долго улыбаясь.

"Однажды, по прошествии трех месяцев, когда конфуцианский ученый путешествовал со своей женой, злой молодой господин привел рабов своей семьи, чтобы ограбить их. Он осквернил любимую жену ученого на его глазах, затем отрубил ему десять пальцев, чтобы он не мог писать. Он отрезал ему язык, чтобы он не мог писать. Выколол ему глаза, чтобы он не мог отличить восток от запада". После того как Хань Муе закончил говорить, он спокойно посмотрел на реку перед собой. "Такого негодяя давно надо было убить!" Кто-то громко крикнул, стиснув зубы и оскалившись. "На Центральном континенте действуют дурацкие законы, позволяющие людям творить зло". Кто-то стиснул зубы и крепко сжал меч в руке. На облаках культиваторы Золотого Ядра хоть и молчали, но хмурились. "Старший брат Хань, что случилось потом с этим ученым и его женой?" Лу Гао повернулся и посмотрел на Хань Муя. Все посмотрели на Хань Муя.

"Позже?" Хань Муе спокойно ответил: "Позже этот конфуцианский ученый прозрел и стал ученым конфуцианцем. Когда Великий Дух сконденсировал слова, явился уездный магистрат и сурово наказал этого злобного молодого господина. Его посадили в тюрьму на 10 лет и сослали за 10 000 миль". "Они даже не убили его?" Лу Гао был ошеломлен и закричал. "Убить?" Хань Муе покачал головой. "Хотя жена униженного конфуцианского ученого повесилась на балке,

это было самоубийство. Жизнь и смерть не имеют никакого отношения к злему молодому господину". "Злой молодой господин совершил зло, но он никого не убил. Жизнь ради жизни. Он никого не убивал, так почему он должен расплачиваться своей жизнью?" После того как Хань Муе закончил говорить, люди вокруг него расширили глаза. "Если не убивать таких злых людей, то закон - полная чушь". "Если бы я был на его месте, то убил бы любого, кто посмел бы взглянуть на моего спутника Дао". "Если бы я был на Центральном континенте, я бы уже давно достал меч и убил его".

Некоторое время на острове Сердца Реки по обеим сторонам берега реки царила суматоха. Хань Муе молча слушал, не произнося ни слова. Спустя мгновение задавший вопрос ученик Секты Дао Огненного Духа нахмурился и поклонился. "Бессмертный Хань, какое отношение эта история имеет к тому, что ты занимаешься культивированием для себя?" Хань Муе кивнул, посмотрел на юношу и спокойно сказал: "Что бы ты сделал, если бы это случилось с тобой?" Юноша, не раздумывая, закричал: "Я достану меч и убью его". Хань Муе разразился долгим смехом. "Когда мы занимаемся культивированием, разве не потому, что у нас есть возможность достать меч? "Когда случится беда, сможем ли мы достать меч?" Когда случится беда, хватит ли у нас сил достать мечи? На мгновение бесчисленное множество людей крепко сжали свои мечи. "Добро и зло в мире не определены. Мы учимся не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы иметь меч в руках и силу его извлечь".

Хань Муе глубокомысленно изрек: "Однажды, когда ты встретишь этого конфуцианского ученого, ты готов выхватить меч ради него?" "Да!" громко ответил Линь Шэнь. Остальные облегченно кивнули. "Однажды, когда ты встретишь такого злого человека, готов ли ты достать меч и убить его?" снова заговорил Хань Муе. "Да!" На этот раз ответило больше людей. "Однажды, когда мир станет злым, готов ли ты достать меч и применить небесную кару?" крикнул Хань Муе. Взмахнуть мечом и применить небесную кару? Все были ошеломлены. "Разве не для того мы занимались культивированием, чтобы в наших сердцах была нерушимая праведность? Разве не ради того, чтобы достать меч и уничтожить все зло в мире? "Если ты культивируешь только для того, чтобы выжить, то зачем тебе культивировать, если ты даже не осмеливаешься вытащить меч из своей руки, когда сталкиваешься с несправедливостью?" "Культивировать для себя, разве не для того, чтобы быть беззаботным и стать бессмертным?"

"Неужели только отсечение всех эмоций, перенесение всех видов страданий и достижение больших высот в течение десятков тысяч лет может считаться культивированием?" воскликнул Хань Муе, и его голос разнесся эхом на сотни миль. Его голос резонировал между небом и землей. На облаках культиваторы Золотого Ядра молчали. После бесчисленных лет культивирования они уже давно разочаровались в жизни. Но неужели, разочаровавшись, они действительно забыли? На острове Сердца Реки некоторые люди тяжело дышали и сжимали кулаки. Глаза некоторых людей мерцали, из их тел поднимались духовная ци и свет меча. Некоторые стиснули зубы, в их глазах вспыхнула неконтролируемая ненависть. Некоторые смотрели вверх со слезами на глазах. На берегу реки сидевшие вокруг культиваторы замолчали. "Помню, когда я только начинал заниматься культивированием, у меня была младшая сестра Цзинь'эр, нежная и приятная. Она нравилась моим товарищам".

~~~~~n~e~.c~

"Я тоже любил ее, но не решался выразить это". На каменном утесе у берега реки даос средних лет в зеленом халате поднял голову и посмотрел на небо. "Через восемь лет после вступления в секту мы вместе выполнили задание секты и встретили ученика Секты Духовного Дао. "Младшая сестра Цзинь'эр была недовольна тем, что Секта Духовного Дао забрала все духовные травы, необходимые нам для выполнения задания, и она что-то сказала." Глаза даоса налились кровью. Он стиснул зубы и сжал кулаки. "Ученик Секты Духовного Дао пронзил грудь младшей сестры Цзинь'эр клинком ветра. Ее кровь хлынула, как родниковая вода". Я хотел

прижать руки к ране, но не смог. "Помню, как младшая сестра шептала мне, просила жить дальше. "Я жива. "Я прожил 380 лет. "Я прожил как трус 380 лет!" Из тела даоса средних лет поднялся духовный свет. Парящее намерение меча сгустилось в одно целое. Он уставился в небо и закричал.

Чжоу Чэнган из секты Духовного Дао, помнишь ли ты зеленокудрую культиваторшу, которую ты убил у подножия горы Черного Конча 380 лет назад?

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3161574>